

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ПАЛЕОЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Н. А. КРАСНОВСКАЯ

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ РЕТОРОМАНЦЕВ

В современной Швейцарии и Северной Италии живут несколько народов, которые принято объединять под общим названием ретороманцев. Это — руманши (романши), ладины и фриулы (см. карту 1).

Руманши живут в швейцарском кантоне Граубюнден (Гриджонс), в долинах верхнего и среднего Рейна и его притоков. Диалект, на котором они говорят, распадается на три говора: сюрсельвский, сутсельвский и сутмиранский.

Часть ладинов населяет два района (Оберэнгадин и Унтерэнгадин) того же кантона Граубюнден, расположенные в долине реки Инн. Диалект швейцарских ладинов делится на верхнеэнгадинский и нижнеэнгадинский говоры.

Руманши и ладины Швейцарии составляют около 1% населения этой страны (48 862 чел. в 1950 г.)¹. Ретороманский язык с 1938 г. признан в Швейцарии четвертым национальным языком (наряду с немецким, французским и итальянским)².

Другая часть ладинов живет в Северной Италии, населяя несколько долин Доломитовых Альп вокруг массива Селла (область Трентино — Альто Адидже). В настоящее время чисто ладинскими можно считать районы, расположенные по долинам рек Гадеры, Гардены, Авизио, Боите и верхней долине реки Кордеволе³. Еще несколько десятилетий назад итальянские ладины занимали значительно большую территорию; она включала долины Соль и Нон по реке Ноче, верхнюю долину реки Пьяве, долину реки Вайонта и некоторые другие районы⁴. Уменьшение площади, занимаемой итальянскими ладинами, объясняется постепенной ассимиляцией этого небольшого народа окружающим итальянским населением. Сейчас в Италии ладинов около 14 тыс. чел.⁵. Подавляющая масса итальянских ладинов двуязычна и говорит на своем языке только дома.

Фриулы населяют в основном провинцию Удине (область Фриули — Венеция — Джулия) — обширное пространство, заключенное между

¹ С. Tagliavini, *Le origini delle lingue neolatine*, Bologna, 1959, стр. 320.

² Там же.

³ А. Dami, *Les Retoromanches*, «Le Globe». Bulletin et Mémoires de la Société de géographie de Genève, Tome centième, 1960, стр. 50.

⁴ См., напр., А. Mori, *Italia*, Milano, 1936, стр. 261.

⁵ А. Kuhn, *Des Ladinische*, «Jahrbuch des Österreichischen Alpenvereins», 1959; стр. 26.

рекой Ливенцой и верхним течением реки Пьяве на западе, Карнийскими и северо-западной частью Юлийских Альп на севере, восточными частями бассейна реки Изонцо на востоке и Адриатическим морем на юге. Фриулов около 400 тысяч⁶. Большинство их также двуязычно. В провинции Удине наряду с итальянскими встречаются также издания на фриульском диалекте.

Письменности, общей для всех ретороманцев, не существует.

Термин «ретороманцы», под которым принято объединять руманшей, ладинов и фриулов, был введен в науку в XIX в. немецкими лингвистами (Г. Х. Халлер, Т. Гартнер).

Однако важнейшие работы по изучению ретороманского языка созданы итальянским лингвистом Г. И. Асколи (1829—1907), исследовавшим этот язык (по его терминологии — ладинский) и выделивший его как особый язык в романской языковой группе⁷.

Но далеко не все современные лингвисты разделяют точку зрения Г. И. Асколи. Вопрос о ладинах и руманшах не вызывает спора. Большинство ученых — историков и лингвистов — единодушно в том, что по языку эти народы следует считать ретороманцами. Иначе обстоит дело с фриулами. Тут мнения ученых расходятся. В науке уже свыше ста лет идет спор о том, к какой группе романских языков следует отнести фриульский диалект.

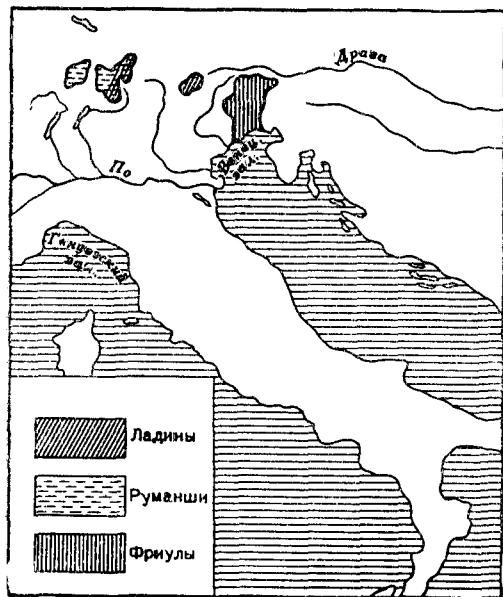

Рис. 1. Современное расселение ретороманцев

Некоторые современные итальянские и большинство зарубежных ученых вслед за Асколи считают, что фриулы также говорят на одном из диалектов ретороманского языка, а потому могут рассматриваться как ретороманцы⁸. Они предполагают, что все эти три диалекта возникли из древнего единого языка, позже утраченного⁹.

Другие итальянские лингвисты и историки¹⁰ отвергают принадлежность фриульского диалекта к ретороманскому языку и считают фриулов частью итальянского народа, говорящей на одном из северных диалектов итальянского языка, близком к венецианскому. Баттисти возражает против ретороманского «праязыка», утверждая, что все эти

⁶ A. Dami, Указ. раб., стр. 26.

⁷ «Archivio Glottologico Italiano», тт. I—III, 1873—1879, т. VIII, 1882—1885.

⁸ P. Lancel, Die Rätoromanen, Leipzig, 1936; стр. 3—4; A. Kühn, Die Romanischen Sprachen, Bern, 1951, стр. 24; Его же, Das Ladinische, стр. 26—27; A. Dami, Указ. раб., стр. 25; E. Pulgram, The tongues of Italy. Prehistory and History, Cambridge, Massachusetts, 1958.

⁹ C. Tagliavini, Указ. раб., стр. 323.

¹⁰ C. Battisti, Le valli ladine dell'Alto Adige e il pensiero dei linguisti italiani sulla unità dei dialetti ladini, Firenze, 1962; M. Bartoli e G. Vidossi, Alle portè orientali d'Italia, Torino, 1945.

диалекты возникли на базе латинского языка¹¹, и последовательно проводит точку зрения о самостоятельности ретороманских диалектов. По его мнению, нет никакого исторического единства между фриулами, ладинами Доломитовых Альп и ладинами и руманшами Швейцарии. При этом Баттисти указывает, что ретороманские диалекты Граубюндена непосредственно связаны с ломбардским диалектом, а диалекты итальянских ладингов и фриулов — с венецианским диалектом итальянского языка.

Пытаясь решить этот вопрос, некоторые зарубежные исследователи исходят не только из фактического содержания современных диалектов, но широко используют и свидетельства древних авторов, стараясь обосновать ими свои выводы.

Вопрос об этнической принадлежности ретороманцев, их языке и культуре интересен в нескольких отношениях. Выяснение этногенеза любого народа является, как известно, одной из важнейших задач историко-культурного исследования. Кроме того, ретороманцы представляют собой в обеих странах национальные меньшинства, которые находятся в процессе ассимиляции, чему в немалой степени способствует политика этих государств. Поэтому в научных спорах о ретороманцах часто проявляется элемент тенденциозности и национализма. Таким образом, вопрос о ретороманцах в известной мере приобретает черты и национального вопроса — одной из наиболее актуальных проблем современности. Поэтому объективный анализ различных мнений современных ученых и свидетельств древних авторов приобретает весьма актуальное значение.

К сожалению, в ходе работы мы не смогли использовать данные археологии, так как они слишком разрозненны и отрывочны. Нам неизвестно также, проводилось ли специальное антропологическое обследование ретороманцев. Судя по тому, что во всех доступных нам трудах современных зарубежных историков антропологические материалы не привлекаются, можно заключить, что антропологическое исследование ретороманцев почти не ведется.

Вопрос о ретороманцах, весьма широко обсуждаемый в зарубежной литературе, в советской науке совершенно не освещен. В нашей литературе нет не только специальных работ или статей о ретороманцах и их этногенезе, но отсутствуют даже более или менее существенные высказывания о них в работах по истории древнего Рима и по современной Италии. Только в книге М. В. Сергиевского¹² говорится о распространении говоров современного ретороманского языка, и несколько упоминаний о древних ретах имеется в монографии об этрусках Н. Н. Залесского¹³.

Задача настоящей статьи — на основе анализа трудов современных зарубежных ученых и свидетельств древних авторов попытаться заполнить пробел, существующий в советской литературе, и осветить вопрос о происхождении ретороманцев.

Предками всех ретороманцев, включая фриулов, многие ученые считают древние альпийские племена ретов¹⁴ (покоренные римлянами в конце I века до н. э.), о которых наука располагает весьма скудными данными.

¹¹ С. Battisti, *Lingue e dialetti del Trentino*, «Pro Cultura», 1910, стр. 178; С. Tagliavini, *Указ. раб.*, стр. 323.

¹² М. В. Сергиевский, *Введение в романское языкознание*, М., 1954, стр. 33—34.

¹³ Н. Н. Залесский, *Этруски в Северной Италии*, Л., 1959.

¹⁴ См., например, А. Купл, *Das Ladinische*, стр. 27; А. Дами, *Указ. раб.*, стр. 27; С. Tagliavini, *Указ. раб.*, стр. 323.

Свидетельства древних авторов о ретах немногочисленны. Большинство их относится к довольно позднему периоду — к I в. до н. э. Впервые о ретах упоминает Полибий. Говоря о четырех перевалах, ведущих тогда через Альпы, он называет самый восточный, вероятно, Бреннерский, — ретским — *διὰ Ῥαιτῶν*¹⁵.

Небольшой отрывок, касающийся ретов, находим у Ливия (V, 33), который пишет: «Кажется, не подвержено сомнению, что и народы, живущие в Альпах, особенно реты, — этрусского происхождения. Впрочем, они, под влиянием самой местности, одичали и утратили отпечаток своего происхождения, который остался еще в языке, да и то едва заметно»¹⁶.

Некоторые сведения о ретах встречаем у Плиния Старшего. Перечисляя народы и города десятой провинции Римской империи, Плиний упоминает ретские города Фельтре, Трент, Беруа и город Верону, «принадлежащий ретам и эвганеям»¹⁷.

В другом месте Плиний называет ретов одним из альпийских народов, соседним норикам¹⁸, и высказывает, по-видимому, установившийся к его времени взгляд на их происхождение: «Ретов считают народом тускского происхождения, изгнанным галлами; их вождя звали Рет»¹⁹.

От Плиния мы узнаем, что реты, вероятно, делились на ряд племен, два из которых он называет и локализует: «Ретские племена веннонов и сарунетов жили близко от истоков реки Рейна»²⁰.

Высказывание о происхождении ретов мы находим и у Помпея Трога: «Туски покинули земли своих отцов, под предводительством Рэта заняли Альпы и положили начало племени рэтов, прозванных так по имени вождя»²¹.

Некоторые сведения о ретских племенах сообщает Страбон: «За Комом, лежащим у подошвы Альп, обитают по направлению к востоку реты и венноны, а с другой стороны лепонтии, тридентины, стоны и многие другие мелкие народы, некогда владевшие Италией; они бедны и занимаются грабежом. В настоящее время часть их уничтожена, а другая совершенно смирилась»²².

И в другом месте: «Кесарь... основал город Августу... Следующие далее к востоку и югу части гор заняты ретами и винделиками, касающимися гельветиев и боев, жителей смежных равнин. Реты простираются до Италии над Вероною и Комом. У подошвы их гор выделяется ретийское вино, не уступающее, как кажется, лучшим винам Италии. Реты доходят также до стран, орошаемых Рейном. К этому племени относятся лепонтии и камуны»²³. Далее Страбон пишет: «Самыми отважными из... ретов (считались) руконтии и котуантии»²⁴.

¹⁵ См. Страбон, География, перевод с греческого Ф. Г. Мищенко, М., 1879, стр. 210, кн. IV, гл. 6, 12. «Потом он (Полибий.— Н. К.) называет только четыре прохода: один через страну лигиев, очень близко от Тирренского моря, другой через землю таврисков, на который всходил Аннибал, третий через область салассов; и, наконец, четвертый через страну ретов».

¹⁶ «История народа римского». Соч. Тита Ливия Падуанского, Отд. I, кн. I—VI, М., 1858, стр. 379, кн. V, 33.

¹⁷ «С. Plinii Secundi Naturalis Historia», т. I, кн. III, 130, стр. 156—157, Berolini, Weidmann, 1866.

¹⁸ Там же, III, 133.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, III, 135.

²¹ Юстин, Эпитом Помпея Трога, кн. XX, гл. 5(7) — (9). «Вестник древней истории», 1954, № 4, стр. 190.

²² Страбон, География, стр. 207.

²³ Там же, стр. 208.

²⁴ Там же, стр. 209.

И, наконец, в VII книге «Географии» Страбона мы находим еще одно сведение о ретах: «Норики и ретийцы простираются до Альпийских вершин и отклоняются к Италии, одни соприкасаясь с инсумбрами, другие с карнами и с жителями окрестностей Акилеи...»²⁵.

Отрывки из «Географии» Страбона также позволяют думать, что реты не были единым народом, но, вероятно, распадались на ряд изолированных друг от друга племен. Страбон называет четыре из них — лепонтиев, камунов, руконтиев и котуантиев. По свидетельству Страбона, реты занимали обширную территорию. Крайние западные их земли располагались у истоков Рейна, восточные доходили, по-видимому, до западных отрогов современных Карнийских Альп и до Фриульской равнины.

О происхождении ретов Страбон не говорит ни слова.

Древним авторам не всегда можно доверять, когда они пишут о принадлежности того или иного альпийского племени к определенному народу. Совершенно очевидно, что на этот счет у древних не было ни вполне ясного, ни единодушного мнения. Достаточно привести этническую оценку римскими и греческими писателями нескольких альпийских племен: генаунов и бреунов Страбон считает иллирийцами, а Гораций — винделиками; веннонетов Страбон называет винделиками, а Плиний Старший — ретами; лепонтиев Страбон рассматривает как ретское племя, а Плиний высказывает мнение об их таврском или греческом происхождении; камунов Страбон считает ретами, а Плиний — одним из эвганейских племен и т. п.

Может быть, эта неясность относительно этнической принадлежности большинства альпийских племен и послужила причиной того, что римляне, уже пришедшие в соприкосновение с этими племенами, избегали называть их каждое в отдельности, а предпочитали просто собирательный термин — *gentes alpinae*. Именно так они названы в победной надписи на Тропейском памятнике, посвященном Августу, в годы правления которого альпийские народы были покорены полководцами Тиберием и Друзом. В этой надписи перечислены все альпийские народы, жившие от Адриатического до Этрусского моря, приведенные под власть римского народа (...*gentes Alpinae omnes quae a mari superno ad inferum pertinebant sub imperium p. R. sunt redactae*)²⁶; их 44: *Trumpilini, Camunni, Vennonetes, Isarci, Breuni, Genaunes, Focunates, Cosuauetes, Rucinates, Licates, Catenates, Ambisontes, Rugusci, Suauetes, Calucones, Brixinates, Lepontii, Uberi, Nantuates, Seduni, Varagri, Salassi, Acinauones, Medullii, Ucenni, Caturiges, Brigiani, Sogionti, Brodionti, Nemaioni, Edenates, Esubiani, Ueamini, Gallitae, Triullatti, Eedini, Uergunni, Egui, Turi, Nematuri, Oratelli, Nerusi, Uelauni, Suetri*²⁷.

Этот перечень приводит в своей «Естественной истории» и Плиний Старший, прямо ссылаясь на «*trophaeo Alpium*» и не снабжая его никакими своими комментариями²⁸.

Из надписи ясно, что ретские племена здесь никак не отмечены, но перечислены в общем списке альпийских народов, хотя не менее ясно и то, что они должны здесь присутствовать и составлять немалую часть альпийских народов.

Выделить ретов на основе анализа топонимических и лингвистических данных и скудных сведений древних авторов попытались некоторые из

²⁵ Там же, стр. 293.

²⁶ «С. Plinii Secundi Naturalis Historia», т. I, кн. III, стр. 136.

²⁷ «Corpus Inscriptionum Latinarum», т. 5, ч. 2 — *Inscriptiones Galliae Cisalpinae Latinae*, 1877, стр. 906, 7817.

²⁸ «С. Plinii Secundi Naturalis Historia», т. I, кн. III, стр. 136.

ученых XIX — первой четверти XX в. Но неопределенность сведений, почерпнутых из источников, повлекла за собой неубедительность утверждений исследователей и разноречивостью в их мнениях.

Археологические раскопки в долинах Северной Италии, а также в холмистых окрестностях Вероны, Виченцы и Падуи дали большой эпиграфический материал. Были обнаружены надписи, процарапанные на различных вещах (на оленьих рогах, ручке бронзового ведра, глиняных сосудах и на многих других предметах). Большинство современных лингвистов, пытавшихся расшифровать эти надписи, считает, что они написаны на варианте этрусского алфавита, в котором, кроме типично этрусских черт, имеется и ряд отличий от алфавита собственно Этрурии²⁹. Свидетельство Ливия о том, что реты — это часть этрусков, бежавшая от галльского нашествия из долины По в Альпы, легко подсказало вывод, что эти надписи могли принадлежать ретам³⁰.

Все ретские надписи, найденные до 1933 г., были собраны Уотмафом³¹. Он делит их географически на три группы: северную, южную и западную³².

В северную группу входят надписи, обнаруженные в долине Альто Адидже и недалеко от Бреннера, главным образом в окрестностях города Больцано (в Коллальбо, Сеттекурче, Тезимо, Вадена и некоторых других местах), в Валь ди Нон (Санцено, Тавоне, Клесе, Мекло, Дерколо) и в Валь ди Чембра (Казлир). Их алфавит принято называть больцанским. Южную группу составляет эпиграфика из районов между Брента и озером Гарда, то есть из окрестностей Виченцы (Магре), Падуи и Вероны. Они характеризуются алфавитом из Магре. Западная группа — это главным образом надписи из Валь Камоника и Валь Теллина. Эпиграфика этой группы характеризуется так называемым сондрионским алфавитом (по надписям из окрестностей Сондрио в Валь Теллина).

Все перечисленные надписи были обнаружены примерно в тех же местностях, в которых на основании сведений, полученных от древних авторов и из Тропейского памятника, принято локализовать отдельные ретские племена. Однако крайне трудно безоговорочно приписать их ретам, так как расшифровка их находится еще на такой стадии, что выводы лингвистов не могут рассматриваться как бесспорные.

Так, крупный итальянский лингвист Витторе Пизани в результате исследования ретской эпиграфики пришел к выводу, что ретский язык принадлежит к доиндоевропейскому лингвистическому слою древней Италии³³. Английский ученый Уотмаф утверждает, что ретский язык должно считать «говором какого-то племени, главной составной частью которого были западные индоевропейцы, вероятно, смешанной кельто-иллирийской семьи», и что это племя «в какой-то период своей истории подверглось значительному смешению с этрусками и их влиянию...»³⁴.

²⁹ Н. Н. Залесский, Указ. раб., стр. 43; V. Pisani, *Le lingue dell'Italia antica oltre il latino*, Torino, 1953, стр. 303—304; G. Morandini, *Trentino Alto Adige*, Torino, 1962, стр. 237.

³⁰ V. Pisani, Указ. раб., стр. 303; G. Devoto, *Reti*, «Enciclopedia Italiana», т. 29, стр. 142; J. Whatmough, *The Prae-Italic Dialects of Italy*, London, 1933, т. II, ч. III, стр. 3—67.

³¹ Коллекции, собранные позже, особенно сильно пополнившиеся в последнее десятилетие, пока еще не получили отражения в каком-либо обобщающем труде. Но они географически распределяются по тем же трем группам, а их язык обнаруживает все те же черты, ничего не прибавляя к характеристике диалектов ретского языка, на которых написана каждая из этих трех групп.

³² J. Whatmough, Указ. раб., стр. 7, 30, 51.

³³ V. Pisani, Указ. раб., стр. 311.

³⁴ J. Whatmough, Указ. раб., стр. 4.

Карло Баттисти вообще возражает против приписывания северной группы надписей ретам, а считает их памятниками чисто этрусского языка³⁵.

Таким образом, попытки расшифровать эпиграфические памятники Альп и Предальп и стремление разгадать на этой основе тайну языка ретов и их происхождения пока не дали положительных результатов.

Почти не существует трудов, целиком посвященных ретам в период до покорения их римлянами. Изложение некоторых сведений о ретах и высказывание каких-либо взглядов на их происхождение, деление на племена, локализацию их мы встречаем чаще всего или в общих трудах по истории Рима, или в работах об этрусках.

Остановимся коротко на главных работах, авторы которых уделяют некоторое внимание ретам.

А. Оберцинер в своем обширном труде «Реты»³⁶ использовал огромный материал: наряду со свидетельствами древних авторов он, кажется впервые, попытался систематически изложить, на основе археологических данных каменного, бронзового и железного веков, древнейшую историю обитателей Европы, в частности районов Северной Италии. Цель Оберцинера — проследить родство племен, населявших Северную Италию как в доисторическую, так и в историческую эпоху. Позднее, когда он переходит к детальному анализу «всех основных этрусских надписей, найденных в стране ретов»³⁷, он пытается установить родство ретов и этрусков. Сами надписи он делит на три группы — найденные в центральной, западной и восточной Реции. «И хотя, — пишет он, — все эти надписи имеют общий характер, все же в них можно установить такие различия, которые полностью подтверждают наше деление»³⁸.

Далее, дав довольно много интересный анализ всех сохранившихся античных свидетельств о ретах и этрусках, Оберцинер направляет все свое внимание на решение вопроса об их родстве³⁹. В заключение он пишет, что можно говорить о родстве, которое объединяет ретов и этрусков (древнее население современной Тосканы), и это можно еще проследить в языке Валь Бадия, Валь Гардена и Гриджоне, где есть много слов, сохранившихся из глубокой древности. По мнению Оберцинера, хотя позднее эти районы и были завоеваны галлами, последние не могли решительно повлиять на духовную культуру (язык и обычаи) ретов настолько, чтобы у них совершенно исчезли те элементы, которые их еще и теперь соединяют с тосканцами⁴⁰.

Касаясь общественной жизни, Оберцинер пишет, что «реты были разделены на многие общины (communità), каждая из которых имела свой небольшой центр и была независима от других. Иногда они вели друг с другом войны и не объединялись даже при внешней угрозе (их независимости) и поэтому были в различные времена постепенно покорены римлянами. Все же они были народом интеллектуально развитым и

³⁵ C. Battisti, Osservazioni sulla lingua delle iscrizioni nell'alfabeto etrusco settentrionale di Bolzano, «Studi Etruschi», 18, Firenze, 1945, стр. 203.

³⁶ G. A. Oberziner, I. Reti, Roma, 1883.

³⁷ Там же, стр. 205.

³⁸ Там же, стр. 217.

³⁹ Там же, стр. 221—237.

⁴⁰ «...они не смогли уничтожить ту аналогию, которая существовала между этими «альпинцами» и обитателями Центральной Италии (т. е. этрусками. — Н. К.), аналогию, которую в известной мере можно проследить и до сегодняшнего дня; как, например, одинаковую манеру построения фразы, одни и те же поговорки, одинаково возвышенную манеру говорить, и очень многое из того, что мы слышим из уст обитателей деревень Тосканы, нередко можно услышать и из уст обитателей Триентинских Альп; сторнеллы любви, которые поют там, поют также и у нас» (G. A. Oberziner, Указ. раб., стр. 236—237). К сожалению, это заключение явно навеяно политическими мотивами: современные реты принадлежат «мадре Италия».

трудолюбивым, искусным в земледелии, а в некоторой степени и в торговле; воплотили в себе довольно явно хорошие и дурные черты, оставленные им в наследство теми народами, которые вторгались в их страну и смешивались с ними»⁴¹.

Краткий вывод из обширного труда Оберцинера таков. Роты — жители альпийских долин. Их происхождение трудно установить. По данным археологии и лингвистики они были родственны этрускам и оставили множество надписей на алфавите, близком к этрусскому. По этим надписям страну ретов можно разделить на три части: центральную, западную и восточную. Родство ретов с этрусками подтверждается и свидетельствами античных историков (сходство легенд об их происхождении и др.). И в настоящее время можно проследить некоторое сходство в материальной и особенно духовной культуре ретороманцев и жителей центральной Италии (Тосканы).

В двух своих работах упоминает ретов Генрих Киперт⁴². Он, как, впрочем, и многие более поздние исследователи, считает, что слово реты было собирательным названием для различных племен горных районов Северной Италии. Это имя дали им, по словам Киперта, соседние народы, в том числе, вероятно, галлы, лигуры и этруски⁴³.

Дальнейшие выводы Киперта основаны исключительно на топонимическом анализе. Однако его можно упрекнуть в чрезмерном увлечении им. Ведь известно, что в бурную эпоху Римской империи, нашествия варваров и падения Западной Римской империи племена переселялись, смешивались, и это не могло не отразиться на топонимике. Поэтому выводы Киперта могут быть приняты с осторожностью. Тем не менее, в них важно то, что некоторые племена, являвшиеся, по-видимому, ретскими, довольно ясно локализируются в альпийских долинах по установленной Кипертом аналогии между названиями долин и племен Тропейского памятника.

Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство, имеющее большое значение для этнической истории ретов и современных ретороманцев. Киперт указывает, что многочисленные ретские племена жили отдельными «общинами», изолированными друг от друга и никогда не создавали никаких политических объединений даже тогда, когда всем им одновременно грозила опасность завоевания и порабощения. На это указывает также и Оберцинер. Это заключение правильное, и древние авторы косвенно об этом свидетельствуют.

Трезвое изложение и сопоставление фактов, без политического налета, мы находим у немецкого историка Генриха Ниссена⁴⁴. Его главная заслуга в том, что он шаг за шагом отвергает гипотезы, согласно которым реты были либо кельтами, либо этрусками, и пытается не только установить места их расселения, но и проследить хронологическую последовательность сведений о них. Интересно его замечание о том, что северо-западные области Италии, где жили реты, были покорены и романизованы римлянами на столетие раньше, чем северо-восточные, в частности области расселения племени эвганеев, где в настоящее время обитают фриулы. По мнению Ниссена, это различие во времени завоевания и в этническом составе населения завоеванных и латинизированных племен оставило свои следы и в том различии в языке, которое существует теперь между ретороманцами восточными (фриулами) и западными (ладинами и руманшами).

⁴¹ G. A. Oberziner, Указ. раб., стр. 261.

⁴² H. Kiepert, Lehrbuch der Alten Geographie, Berlin, 1878, стр. 396—397; его же, Manuel de Géographie ancienne, Paris, 1887, стр. 205—206.

⁴³ H. Kiepert, Lehrbuch der Alten Geographie, стр. 368.

⁴⁴ H. Nissen, Italische Landeskunde. т. I. Berlin, 1883, стр. 483—488.

Немецкий историк Теодор Моммзен говорит о ретах только в связи с этрусками⁴⁵. По его словам, реты, которых он считает чуть ли не частью этрусков, «с самого начала» говорили по-этруски, и объясняет это тем, что реты были «остатками» или чем-то вроде арьергарда пришедших в Италию с северо-запада этрусских племен.

Однако эту точку зрения Моммзен ничем не обосновывает.

Об этрусском происхождении ретов говорит также Этторе Пайс. Он утверждает, что нет основания не верить свидетельству Ливия и Юстина, писавших, что «этруски, нашедшие убежище в долине Адидже, дали начало народу ретов»⁴⁶.

Единственный исследователь, отвергающий предположение о родстве ретов с этрусками, — уже упомянутый нами Уотмаф⁴⁷. Его мнение сводится к тому, что реты не имели ничего общего с этрусками и что они (реты) родственны кельто-иллирийцам. Чем же он обосновывает свое мнение? Во-первых, он считает достоверными лишь свидетельства Плиния, называющего ретские племена трумплинов и камуннов иллирийцами, и Страбона, который считал иллирийцами также другие ретские племена — генаунов и бреунов. Далее Уотмаф говорит, что «остатки ретского элемента», главным образом собственные имена, приводят к тому же заключению⁴⁸. Исходя из этого и из своих лингвистических исследований, он утверждает, что мнение Ливия об этрусском происхождении ретов можно оставить без внимания.

Аргументы Уотмафа, однако, нам кажутся несостоятельными, хотя бы потому, что они носят явно умозрительный характер. Например, ясно, что он считает достоверными свидетельства Плиния и Страбона только потому, что они более близки к его теории об «индоевропейском характере» языка ретов. По этому поводу можно, однако, заметить, что ретские надписи еще не прочитаны никем, в частности и им самим, и все определения и попытки классификации сделаны Уотмафом по косвенным данным; следовательно любой «характер» и, тем более, языковая семья языка древних ретов не могут быть доказаны. Поэтому достоверность заключения Уотмафа значительно уступает его категоричности.

Более серьезные выводы Уотмафа, основанные на анализе современных ретороманских диалектов: «...независимая позиция ладинского среди современных романских диалектов, — пишет он, — очень строго показывает, если не доказывает, что его лингвистический субстрат был несколько иным, чем у этрусков в Тоскане»⁴⁹. Это согласуется и с мнением Ливия (V, 33), который писал, что ретский язык еще в древности значительно отошел от этрусского. Нельзя также исключить и более поздние влияния, которым Северная Италия подвергалась чаще, чем центральная. Известно также, что Тоскана была покорена и романизована значительно раньше тех областей, где обитали реты. Поэтому различие в современных говорах жителей Тосканы и ретороманцев, и тем более в субстрате, вполне понятно.

Специальная статья о ретах была написана Хаугом⁵⁰. Он приводит и кратко анализирует данные древних авторов, начиная с Полибия и кончая Трогом. Затем дает подробный перечень новых авторов, в той или

⁴⁵ Т. Моммзен, История Рима, т. I, М., 1936, стр. 116.

⁴⁶ E. Pais, Storia dell'Italia antica, Roma, 1925, стр. 86.

⁴⁷ J. Whatmough, Указ. паб., т. II, ч. III; Его же, The Foundations of Roman Italy, London, 1937.

⁴⁸ J. Whatmough, The Foundations of Roman Italy, стр. 166.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Haug, Raeti, «Paulys Real — Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft», Neue Bearbeitung begonnen von Georg Wissowa, Zweite Reihe (R — Z), Erster Halbband, Ra — Rytton, Stuttgart, 1914, стр. 42—46.

иной связи затрагивавших в своих трудах ретов. Большое место в статье уделяется изложению взглядов тех ученых, которые тесно связывали ретов с этрусками (Нибура, Цойса, Штойба, Хельбига и др.).

Для решения вопроса о том, какое отношение реты имели к той территории, на которой впоследствии сложились три группы ретороманцев, большое значение имеет попытка Хауга очертить пространство, занимаемое ретами до римского завоевания (в отличие от известных всем границ римской провинции Реции). По его мнению, область ретов охватывала верхние долины Иллера, Леха и Изара, долины Рейна, Эча и Айзака с их притоками, кроме Пустерской, верхнюю долину Адды с Манра и Ольо.

По Хаугу, реты делились на ряд мелких племен, названия которых можно прочесть на Тропейском памятнике в числе прочих альпийских племен. Хауг дает перечень и локализацию ретских племен, опираясь на текст этого памятника, взятый у Плиния (III, 136), на сообщения некоторых древних авторов, касающиеся отдельных ретских племен (Птолемей, II, 12; Страбон, IV, 206; Дион Кассиодор, IV, 20), на эдикт Клавдия на бронзовой доске из Клеса («Corpus Inscriptionum Latinarum», 5050, ч. I, стр. 538) и на выводы, к которым пришел, исследуя альпийскую топонимику, Киперт.

У Ланселя Пайдера находим любопытную гипотезу о происхождении ретов. Он пишет: «Из смешения иллирийско-этрусского элемента под влиянием всевозможных таинственных факторов произошло ретское племя. Не как единое племя, — как это, кажется, непременно произошло бы на равнине, закон которой — однородность, — но разделенное на множество горных племен с различнейшими именами и наречиями»⁵¹.

Немалое внимание ретам уделял крупнейший итальянский историк Луиджи Парети — автор многотомной «Истории Рима»⁵² и монографии о происхождении этрусков⁵³. Составляя свидетельства древних авторов и отдавая предпочтение Ливию, Парети пишет: «Следовательно, реты нам являются в традиции, как многочисленный альпийский народ с этрусковидным говором, который потерял земли как на севере, так и на юге из-за кельтского завоевания: а первоначально занятое им пространство проходило на юге Альп от Точе до Фельтре; на севере от Леманно до амбизонтов, живших долго по реке Иваро, в августовском Норике (Плиний, III, 20)»⁵⁴.

Карло Тальявини считает установление географических границ ретов почти невозможным. Он высказывает предположение, что «Реты были, возможно, конгломератом очень различных племен, и вполне вероятно, что их имя имело значение больше политическое, чем этническое и лингвистическое». Далее Тальявини заявляет, что очень трудно судить о ретском языке на основании тех скудных данных, которыми мы располагаем. «Существует несомненная близость с этрусским, но неправильно также отождествлять ретов с этрусками, даже если имеются подобные свидетельства древних авторов»⁵⁵.

В заключение Тальявини пишет: «Ретийский, по тому малому, что мы о нем знаем, кажется определенно неарийским языком, родственным доиндоевропейским языкам Средиземного моря, которые образуют

⁵¹ P. Linsel, Die Rätoromanen, Leipzig, 1936.

⁵² L. Pareti, Storia di Roma, Torino, 1952.

⁵³ L. Pareti, Le origini etrusche, Firenze, 1926.

⁵⁴ L. Pareti, Storia di Roma, т. I, стр. 116, 118.

⁵⁵ C. Tagliavini, Указ. раб., стр. 93—94.

длинную цепь от Пиренеев до Кавказа, лишь позднее этрускизированный»⁵⁶.

Альвин Кун напоминает, что «этрусские надписи, найденные в южной зоне Ретийских Альп, доказывают первоначальное присутствие этрусков в этой области... Прежнее, не очень многочисленное, население всех этих долин было скорее иллирийского, чем кельтского происхождения. Из смешения иллирийско-этрусского элемента, при добавлении пришедших с севера и северо-запада кельтских примесей, произошло доримское население, которое имели обыкновение обозначать (уже римляне) несколько нечетко как ретов»⁵⁷.

Очень неопределенно выражает свой взгляд на ретов швейцарский ученый Альдо Дами, исследователь современных ретороманцев. В своей последней статье он говорит, что слово «Rhète» обозначает «побежденное, а затем и покоренное римлянами население во всех западных Альпах», и что оно «было смесью ретов, иллирийцев и кельтов в собственном смысле слова»⁵⁸.

Таковы основные результаты зарубежных исследований о ретороманцах.

Как мы могли увидеть, вопрос о древних ретах, их происхождении, языке и расселении весьма сложен. Однако анализ свидетельств древних авторов и основных точек зрения современных исследователей позволяет сделать некоторые выводы.

1. Сближение ретов с этрусками восходит к античной традиции, что выдвигает вопрос об их родстве. Родство это крайне спорно, и доказать или опровергнуть его можно только в том случае, если будут прочитаны этрусские и так называемые «ретийские» надписи, пока еще не расшифрованные. Однако определенная близость ретов с этрусками кажется несомненной. Вероятнее всего они подверглись влиянию более культурных этрусков, это нашло свое выражение в первую очередь в языке, что и отмечают некоторые из древних авторов. Реты соприкасались с этрусками, по-видимому, в течение длительного периода этрусского господства в восточной части долины Пада. Но после того как туда вторглись галлы и часть ретов, занимавшая примыкающий к долине район Альп или даже часть самой долины, отошла в горы, куда галлы не проникли, связь ретов с этрусками была прервана.

2. Вопрос о характере языка ретов, кажется, поставлен преждевременно. Предположения, выдвинутые учеными (в первую очередь Оберцинером в прошлом веке и Уотмафом в 1930-х годах), построены на зыбкой основе догадок и умозрительных построений, так как рассматриваемые ими надписи не расшифрованы.

Следует указать, что попытки ученых отметить степень близости ретского к этрусскому или, наоборот, степень их удаленности друг от друга пока также не дают надежного критерия для суждения о ретском языке, так как ведь язык и самих этрусков еще не определен и породил в литературе множество противоречивых взглядов на место этого языка в современной классификации языков мира. Не решено даже, был ли он индоевропейским или нет⁵⁹. Поэтому делать заключения об индоевропейском, доиндоевропейском или ином характере языка древних ретов еще рано.

⁵⁶ С. Tagliavini, Указ. раб., стр. 93.

⁵⁷ А. Кун, Das Ladinische, стр. 26—34.

⁵⁸ А. Дами, Указ. раб., стр. 27.

⁵⁹ В. Георгиев, Исследование по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958, стр. 185—186.

3. Реты никогда не создавали никаких политических объединений. Это доказывают свидетельства античных авторов и некоторые другие данные. Можно указать на то, что ретские племена жили в изолированных друг от друга долинах и были немногочисленны, что характерно вообще для всех народов, живущих в горных местностях. Длительное проживание в изолированных долинах не могло не привести к образованию многих говоров ретского языка, а это, в свою очередь, не могло

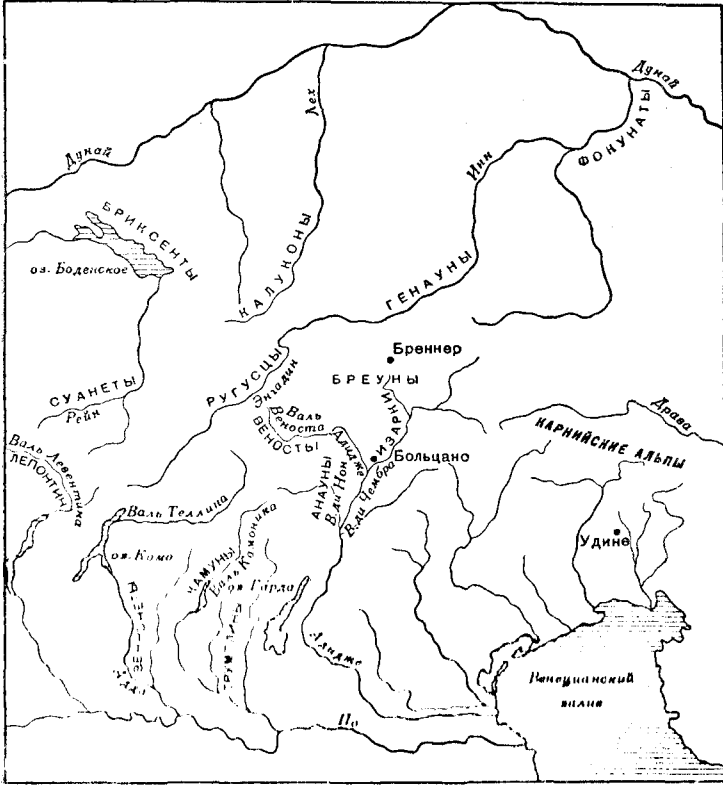

Рис. 2. Расселение отдельных племен древних ретов

не оставить своих заметных следов и после романизации. Вполне вероятно, что причины образования разных говоров в языке современных ретороманцев уходят своими истоками еще в доримский период истории этих народов.

4. Так как население ретских долин продолжало жить изолированно от всего окружающего «романского» мира и после покорения его Римом, сохранение особенностей ретского языка в диалектах этих районов представляется вполне естественным. Язык древних ретов после их романизации стал тем лингвистическим субстратом, который обусловил современный ретороманский язык.

5. Отсутствие существенного родства между ретороманскими диалектами и диалектом Тосканы не является доказательством того, что реты не были родственны этрускам по языку. Эта отдаленность современного тосканского диалекта от ретороманского может быть объяснена различными условиями романизации Тосканы, где жили этруски, и района, населенного ретами. Между романизацией тех и других лежит про-

межуток в несколько столетий. За этот период язык ретов, если он был родствен этрусскому, несомненно, должен был бы претерпеть существенные изменения и стать основой иного, чем тосканский, романского языка.

6. Рассмотренные нами данные античных авторов и современных историков и лингвистов дают следующую картину расселения отдельных племен древних ретов (см. карту № 2).

Долину Тромпия, севернее Бриксии, занимали трумплины или трумпилыны. В долине Камоника по верхнему течению реки Ольо жили камуны. Верхнюю долину реки Адидже (Валь Веноста) населяли веносты. В долине реки Адды обитали венноеты. Долина реки Изаркуса была населена, вероятно, изарками. У Бреннерского перевала жили бреуны, или бреоны. Среднюю долину Инна занимали генауны, нижнюю его долину — фокунаты. В верхней долине Инна (современный Энгадин) обитали ругусцы. Суанеты населяли верхнюю долину Рейна, калуконы — верхнюю долину Леха. Бриксенты, вероятно, жили у Боденского озера. Племя лепонтиев обитало в верхней Тичинской долине (Валь Левентина). Бергалеи занимали Бергеллу (на верхней Майре), анауны — долину Нон, тулиассы и синдуны жили в области Триента, сабины — в долине Саббия.

Пространство, занимаемое в древности ретскими племенами, приблизительно совпадает с тем, на котором сейчас живут ладины и руманши, но не имеет отношения к фриульским районам.

7. Наш краткий обзор и локализация ретских племен проливает свет на важный вопрос о принадлежности современных фриулов к ретороманцам. Оставляя рассмотрение вопроса о фриулах для особого исследования, мы можем здесь сказать, что, судя по географическому распространению ретов до их завоевания римлянами, они не могли сыграть какой-либо роли в этногенезе фриулов в период до римского завоевания. Существующие (часто оспариваемые) общие черты в языке фриулов и ладинцев и руманшей сложились, по-видимому, в более позднее время.

SUMMARY

The problem of the ethnic genesis of Reto-Romans is a complicated one. It can be solved only if the various related materials are combined, such as linguistic and epigraphic data, the texts of the Greek and Roman writers, etc.

According to Greek and Roman sources, the Retic tribes dwelt in the Northern Alps area. The approximate localization of these tribes based on the above-named sources is shown on the map (Fig. 2) compiled by the author. The attempt of the English scholar Whatmough to give an interpretation of the language of ancient Retic tribes on the basis of epigraphic data should be considered as hypothetical, because this language is not yet deciphered.

The author indicates that Retic tribes were isolated one from another and did not form any political units. The relative isolation of Retic tribes from the Roman environment has caused the stability of specific features of their language up to the present.